

ОСНОВАНИЯ ПЕРЕХОДА ПРАВ КРЕДИТОРА ПУТЕМ СУБРОГАЦИИ И ОСНОВАНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ СУБРОГАЦИОННОГО ТРЕБОВАНИЯ

Я. ГОЛОВАЧОВ,

соискатель кафедры гражданского права

Национального университета «Одесская юридическая академия»

SUMMARY

The article is devoted to the transfer grounds of creditor's rights by subrogation and grounds of subrogation requirement realization by civil law. Identified problematic aspects of the issues under examination.

Keywords: subrogation, obligation, insurance, transfer of creditor's rights, exchange of persons in the obligation

* * *

Статья посвящена рассмотрению оснований перехода прав кредитора путем суброгации и основаниям реализации суброгационного требования по гражданскому законодательству. Определены проблемные аспекты исследуемых вопросов.

Ключевые слова: суброгация, обязательство, страхование, переход прав кредитора, замена лиц в обязательстве.

Постановка проблемы. С переходом Украины к рыночным отношениям интерес теории и законодательства к конструкции суброгации увеличивается. Суброгация является неотъемлемым элементом страховой деятельности. Благодаря ей страховщик имеет возможность компенсировать часть своих расходов, связанных со страховой выплатой, возлагая их на лицо, ответственное за наступление страхового случая (на третье лицо).

Актуальность и состояние исследования. Огромное количество возникающих вопросов обуславливают необходимость серьезного теоретического осмысления, поскольку их решение на основе решения вопросов относительно правовой природы, возникающих в связи со страховой выплатой отношений, может снять много практических проблем. Можно допустить, что с развитием рыночных отношений практика придет к более широкому использованию суброгации, что повлечет необходимость ее детального правового регулирования.

Целью настоящей статьи является анализ оснований перехода прав кредитора путем суброгации и основания реализации суброгационного требования.

Изложение основного материала. В результате наступления страхового случая страхователь (выгодоприобретатель) становится кредитором, а лицо, нанесшее вред, - его должником в результате причинения вреда. Но по получении

страхователем страховой выплаты (возмещения) от страховщика права кредитора, которые принадлежат страхователю (выгодоприобретателю), автоматически, то есть на основании закона, переходят к другому лицу - страховщику, в связи с чем последний становится новым кредитором лица, нанесшего вред.

В результате наступления страхового случая страхователь сообщает страховой компании в обусловленный срок о наступлении страхового случая в установленной форме. Если, например, объектом страхования является транспортное средство проводится автотовароведческая экспертиза, в которой эксперт оценивает стоимость восстановления автомобиля. На основании этой экспертизы страховая компания осуществляет выплату страхового возмещения или может оплатить стоимость осуществленного ремонта автомобиля на основании счета-фактуры и других документов, которые выдаются сервисным центром, ремонтной организацией и тому подобное [1, с. 56].

С момента выплаты суммы страхового возмещения банковским платежом или через кассу страховщик приобретает на основании ст. 27 Закон Украины «О страховании» соответствующие права страхователя, в частности право обратиться с иском к виновному лицу, например, в повреждении автомобиля в результате ДТП, и праву требовать возмещения убытков. Следует отметить, что сам переход права обращения к виновнику с иском о возмещении убытков не обуславливается передачей специальных документов (договоров, писем, поручений), а осуществляется на основании прямого указания закона [2, с. 85].

Изменение кредитора в обязательстве в порядке суброгации происходит в момент выплаты страхового возмещения. До удовлетворения имущественных требований первичного кредитора - страхователя (выгодоприобретателя) к новому кредитору (страховщику) не переходят права требования к ответственному за убытки лицу. Эти права принадлежат первичному кредитору до момента удовлетворения его требований.

Поэтому на практике следует проводить отличие между правом на суброгацию, которое возникает с момента заключения договора страхования, и правом на реализацию суброгации, которое возникает

с выплатой страхового возмещения [1, с. 56].

Поэтому нельзя считать обособленной изложенную в литературе мысль, что нельзя исключать такую ситуацию, когда, например, в договоре страхования может быть зафиксирована отсрочка выплаты страхового возмещения после признания страховщиком своей задолженности перед страхователем, который даст возможность страховщику частично компенсировать свои расходы, взыскав хотя бы часть средств с виновной стороны [3, с. 15].

Стоит отметить, что единственным основанием суброгации прав кредитора является выполнение собственного обязательства первичному кредитору. Ведь страховщик не может не выплатить страховое возмещение страхователю - он должен выполнить свое обязательство перед последним в случае наступления страхового случая. Но выполнение этих собственных обязанностей ведет одновременно к суброгации - переходу прав кредитора.

Осуществление суброгации обусловлено платежом третьего лица (суброгата), с особым характером правовых последствий - удовлетворением требований кредитора с одновременным переходом прав кредитора по обязательству должника к третьему лицу (платеж с суброгацией). Такой характер платежа обусловлен тем обстоятельством, что он не является выполнением обязательства за должника, поскольку осуществляется в собственном интересе третьего лица и является реализацией его права, или выполнением собственного обязательства тому же кредитору [4, с. 17].

Но одного основания для возникновения перехода прав кредитора путем суброгации недостаточно. Необходимо, чтобы в наличии были предпосылки суброгации. В качестве таких выделены следующие: 1) заключение договора страхования, в котором не предусмотрены запрет суброгации; 2) указание в законе о возможности суброгации.

По общему правилу, установленному в ст. 993 ГК Украины, су-

брогация (переход) к страховщику прав кредитора к должнику, ответственному за причинение убытков, осуществляется на основании закона. То есть, такой переход законодателем предусмотрен как автоматический. С этой стороны интересна позиция российского законодателя. Пункт 1 ст. 965 ГК РФ, начинаясь со слов «если договором имущественного страхования не предусмотрено иное», является диспозитивной нормой, и стороны могут своим соглашением сделать невозможным суброгацию. Однако этим же пунктом предусмотрено, что условие договора, который исключает переход к страховщику права требования к лицу преднамеренно причинившему убытки, ничтожно. Следовательно, договором страхования право суброгации может быть исключено лишь в случае неумышленного причинения убытков.

В украинском законодательстве такого уточнения нет, диспозитивность правила, изложенного в ст. 993 ГК Украины, не предусмотрена. Должны ли мы считать, что эта норма является императивной, иначе законодатель закончил бы формулировку этой нормы следующей фразой: «Если иное не предусмотрено договором», или должны мы считать, что в договоре страхования не может содержаться условие о не переходе прав страхователя к страховщику в случае наступления страхового случая и выплаты страхового возмещения?

О. Ломидзе считает, что переход обязательственного права на основании закона, в отличие от уступки, допускается независимо от условий договора. Стороны обязательства (должник и кредитор) своим соглашением не могут ни исключить такой переход, ни поставить возможность его осуществления в зависимости от согласия должника [5, с. 13-16].

Но поскольку суброгация является разновидностью замены кредитора в обязательстве, то на нее распространяются соответствующие нормы ГК Украины [6, с. 43]. В соответствии с ч. 3 ст. 512 ГК Украины,

кредитор в обязательстве не может быть заменен, если это установлено договором или законом. Поэтому, переход обязательственного права на основании закона относительно суброгации зависит от условий договора страхования, и стороны настоящего договора могут ее исключить [7, с. 65].

Суброгация вытекает непосредственно из закона и не требует подтверждения договором страхования, он выступает лишь в качестве предпосылки суброгации, поскольку при его отсутствии, конечно, и речи не может идти о каких-то правах страховщика вступить в обязательство между другими лицами. Одно из этих лиц обязательно должно быть контрагентом страховщика и приобрести статус страхователя.

В качестве доказательства наличия у страховщика права требования к лицу, ответственному за причинение вреда, выступают договор страхования и документ, который подтверждает выплату страхового возмещения. Составление всякого рода суброгационных расписок, как это нередко имеет место на практике, является излишним.

В порядке суброгации страховщик может взыскать с причинителя убытков только ту сумму, которую он сам выплатил страхователю.

В связи с этим необходимо подчеркнуть, что выплата страхового возмещения не всегда полностью возмещает причиненный страхователю убыток через существование в договоре страхования специальных условий, таких как, например, безусловная франшиза или выплата страхового возмещения с учетом изнашивания имущества.

В силу установленных законом или международными договорами пределов ответственности должника по его обязательствам максимально возможная сумма взыскания убытков с ответственного лица может оказаться меньше действительных убытков. Так, предел ответственности авиаперевозчика при международной перевозке грузов составляет 20 долларов США за 1 кг брутто веса груза (п.29.3.2 Правил

международных воздушных перевозок пассажиров, багажа и грузов), на морском транспорте судебной практикой признается установленный п.5 ст.4 Гаагских правил предел ответственности в размере 100 английских фунтов стерлингов за одно место утраченного груза (дело МАК 46/1992). В таких случаях страховому возмещению подлежит часть убытков страхователя, превышающая сумму, которую можно было получить от ответственного лица, если бы требование к нему было предъявлено в установленном порядке [8, с. 651].

Таким образом, стоит признать, что существующее между страхователем (выгодоприобретателем) и причинителем вреда деликтное обязательство не всегда прекращается выполнением в полном объеме с выплатой страхового возмещения и может существовать в определенной части после осуществления страховой выплаты рядом с требованиями страховщика, которые перешли в порядке суброгации. В таком случае может иметь место частичный переход права требования, применение которого в настоящее время не противоречит законодательству [9, с. 167]. Сначала существующее деликтное обязательство трансформируется из индивидуального обязательства в обязательство с активной множественностью лиц на стороне кредитора, при этом природа данной множественности является долевой.

Поэтому, если страховое возмещение лишь частично погасит причиненные потерпевшему убытки, то к причинителю убытков будут существовать одновременно два права требования. Первое требование - страховщика в размере выплаченного потерпевшему страхового возмещения, второе - потерпевшего в размере той части причиненного убытка, которая не была покрыта страховым возмещением.

Так, в договоре страхования имущества с безусловной франшизой страховщик, выплачивая страховое возмещение за вычетом безусловной франшизы, получает право требования в порядке суброгации к

причинителю вреда в размере выплаченной суммы, что, в свою очередь, не лишает страхователя (выгодоприобретателя) права взыскания суммы франшизы с причинителя вреда в рамках этого же деликтного обязательства.

Из формулировки ст. 993 КК Украины вытекает не только круг лиц, которые участвуют в этих отношениях (страховщик, страхователь (выгодоприобретатель), лицо, ответственное за убытки), но и четко определяются условия, при которых к страховщику переходит право требования к лицу, ответственному за убытки: выплата им (страховщиком) страхового возмещения.

Выполнение этого условия возможно только страховщиком, то есть лицом, которое имеет лицензию на осуществление страховой деятельности, следовательно ст. 993 ЦК Украины делает невозможным переход прав требований в порядке суброгации к третьим лицам, которые не являются страховщиками.

Суброгация неразрывно связана со страхованием, и потому базовым для определения ее процедуры является непосредственно договор страхования. В этом документе могут быть сформулированы основные принципы суброгационных взаимоотношений между страховщиком и страхователем. Но, если эти условия не были предусмотрены договором страхования - суброгация состоит по правилам, изложенным в ст.ст. 513-518 ГК Украины.

Страхователем в этом случае на общих принципах могут выступать как физические, так и юридические лица, которые заключили соответствующие договоры страхования. Условие о переходе к страховой компании прав в порядке ст. 27 Закона Украины «О страховании» может дополнительно включаться в договор.

Статья 993 ГК Украины не уточняет, какому лицу должно быть выплачено страховое возмещение, для того, чтобы у страховщика возникло право на суброгацию.

Из ст. 979 ЦК Украины, которая предусматривает, что по договору страхования одна сторона

(страховщик) обязывается в случае наступления определенного события (страхового случая) выплатить другой стороне (страхователю) или другому лицу, определенному в договоре, денежную сумму (страховую выплату), а страхователь обязывается платить страховые платежи и выполнять другие условия договора, можно сделать вывод, что возмещение должно быть выплачено только страхователю или выгодоприобретателю по договору страхования. Однако страховой практике известные случаи, когда страхователь или выгодоприобретатель назначает вместо себя другое лицо, которое имеет право на получение страхового возмещения, что не противоречит правилам надлежащего исполнения обязательства. В этом случае может идти речь о переадресации (выполнение обязательства другому кредитору). А может идти речь о цессии - уступке права требования.

В таких случаях оплата страхового возмещения другому лицу является основанием для возникновения у страховщика суброгационных прав при условии, если страхователем или выгодоприобретателем предоставлены документы, которые свидетельствуют о переходе требования. Суброгационная расписка, выданная лицом, которое получило страховое возмещение в порядке уступки требования, должна приравниваться к таким документам, которые выдаются страхователем или выгодоприобретателем по договору страхования [8, с. 651].

Закон не требует заключения какого-либо дополнительного договора относительно суброгации.

Хотя, отметим, в практике других стран встречаются случаи необходимости заключения дополнительного соглашения между страховщиком и страхователем. В английском праве при выплате страхового возмещения или признании страхового события страхователь в дополнительном соглашении признает, что не имеет больше материальных претензий к страховщику. В договоре может оговариваться процедура суброгации, если договором страхования предусмотрен какой-либо нестандартный

подход к этому вопросу. Например, возможна ситуация, когда в соответствии с договором страхования выплата страхового возмещения в согласованной сумме будет сделана в определенном договором срок, а право требования к виновным лицам переходит к страховщику на основании соглашения со страхователем. В договоре страхования может даже быть обусловлена зависимость выплаты страхового возмещения от благополучного взыскания сумм с виновных лиц [3, с. 15].

Сравнивая данную практику с украинским законодательством, можно выявить непригодность последнего положения к отечественной практике решения вопросов суброгации.

Невзирая на отсутствие необходимости заключать дополнительный договор, страховщик должен представить максимальное количество доказательств, которое подтверждает его право требования. Это, в обязательном порядке, должны быть – страховой полис страхователя, подтверждения об уплате страховой премии и страховых взносов страховщику.

Но не во всех случаях предусмотренный законом переход прав требования от страхователя (выгодоприобретателя) к страховщику, выплатившему страховое возмещение, является безусловным. То есть, с точки зрения материального права у страховщика есть законное право на реализацию суброгации в соответствии ст. 993 ГК Украины, в том числе в исковом порядке. Однако с процессуальной точки зрения не всегда материальное право может быть реализовано.

В связи с этим стоит согласиться с мнением Ю.Б. Фогельсона по данному вопросу, который считает, что если при страховании груза ни страхователь, ни выгодоприобретатель не является ни грузоотправителем, ни грузополучателем, субъективное право требования окажется перешедшим к страховщику, но осуществляться оно будет по правилам транспортных уставов и кодексов, то есть страховщик не сможет предъявить иск, поскольку

ку этой возможности не имели ни страхователь, ни выгодоприобретатель. Иначе говоря, отечественная доктрина теоретически допускает переход субъективного права требования без перехода процессуальных полномочий предъявить иск, а следовательно, допускается формальная суброгация без возможности ее фактического осуществления [10, с. 93]. С целью исключения в страховой практике подобных правовых коллизий страховщикам необходимо в процессе страхового расследования и урегулирования страхового убытка до страховой выплаты обеспечивать себя всей правовой документацией, оформленной в соответствии с законами, необходимой для реализации прав по суброгации, в том числе в исковом порядке.

Проанализируем теперь основания реализации суброгационного требования. В соответствии со ст. 514 ГК Украины «к новому кредитору переходят права первичного кредитора в обязательстве в объеме и на условиях, которые существовали на момент перехода этих прав, если иное не установлено договором или законом».

О наличии суброгации можно утверждать только в том случае, если вред вызвали противоправные действия лиц, которые влекут гражданско-правовую, уголовную или административную ответственность. При этом гражданско-правовая ответственность может наступить в двух случаях - при невыполнении или ненадлежащем выполнении контрагентом страхователя (выгодоприобретателя) условий заключенного со страхователем договора, а также в результате причинения третьим лицом вреда страхователю (выгодоприобретателю).

Выводы. Таким образом, у страхователя право требования к лицу, ответственному за убытки, может возникнуть только по двум основаниям (при наличии договора имущественного страхования): 1) на основании договора, заключенного между страхователем и его контрагентом, по условиям которого на последнего может быть возложена ответственность за причиненный

вред в связи с ненадлежащим исполнением своих обязательств по договору; 2) на общих основаниях возмещения вреда, когда у лица, которое нанесло вред, возникает обязательство по возмещению этого вреда страхователю в соответствии с гл. 82 ЦК Украины (обязательство возмещения вреда).

Список использованной литературы:

1. Абрамов В.Ю. Страхование: теория и практика. – М.: «Волтерс Клувер», 2007. – 512 с.
2. Потапенко В. Регресні вимоги сраховика // Юридичний журнал: Аналіт. матеріали. Коментарі. Судова практика. – 2004. – №1. – С.85-92
3. Дегтярев А. Суброгация в страховании // Российская юстиция. – 1997. – №11. – С. 15.
4. Терехов А.В. Суброгация в современном гражданском праве России (вопросы теории и практики). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Терехов А.В. – М., 2008. – С. 29 с.
5. Ломидзе О. Переход прав кредитора к другому лицу на основании закона // Российская юстиция. – 1998. – №12. – С. 13-16.
6. Цивільне право України: Підручник: У 2 томах. Том 2 / За ред. Є.О. Харитонов, Н.Ю. Голубевої. – Харків: Одісеї, 2008. – 871 с.
7. Чебунин А. В. Теоретические и практические вопросы суброгации в страховых отношениях // Сибирский юридический вестник. – 2001. – №4. – С. 64-74.
8. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / Рук. авт. колл. и ответ. ред. д-р юр. н., п-р О.Н.Садиков. – М.: Юридическая фирма КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 1998. – 779 с.
9. Аксенов И. Н. Понятие, сущность и значение суброгации как регулятора страховых правоотношений // И. Н. Аксенов //Закон. – 2010. – № 6. – С. 163-170.
10. Фогельсон Ю.Б. Комментарий к страховому законодательству. – М.: Юристъ, 1999. – 284 с.